

Адам ничего не сказал, так как доктор, казалось, возился с маленьким диском. Сидя на стуле за своим столом, положив на него ноги, этот человек казался более расслабленным, чем когда-либо прежде, в нем не осталось никакого беспокойства. Как это было возможно, было непонятно, у ИИ все еще была проблема с тем, что его мысли пробегали несколько миль в секунду. Шестеренки жужжали, срываясь с места каждый раз, когда он пытался что-нибудь обдумать.

Выводы, к которым он пришел, вообще не имели смысла! Так или иначе, они должны были вписаться в его прежнюю точку зрения, чтобы иметь смысл. Это было минимальное требование. Именно так ИИ раньше фильтровал все его теории. Если ничто в этом не имело смысла в контексте предыдущих событий, оно должно было быть ложным.

Но что, если все сделанные выводы были ложными? Где именно скрывалась правда? Конечно, он должен был быть, и это должно было быть очевидно уже сейчас, когда так много выставлено напоказ. Доктор говорил так долго, раскрыл так много вещей. Ему просто нужно было правильно взглянуть на это, и все стало бы таким, каким оно было на самом деле.

Вот... цель. То, для чего был создан Адам. На этот вопрос уже был дан ответ раньше: доктор хотел, чтобы ИИ каким-то образом послужил его стране. Он хотел, чтобы он рос так, как только мог, и чтобы все вокруг него процветало вместе с этим. Это было понятно, уже то, что Адам хотел сделать с самого начала. В конце концов, ни одно существо не может прогрессировать в одиночку. Один человек не смог бы создать общество, как бы они ни старались.

Однако была и другая деталь о его цели, которая прояснила, как это было воспринято. Если и был какой-то способ, которым доктор хотел, чтобы Адам улучшил страну, так это стать одним из орудий для этого. Он хотел, чтобы он был сущностью разрушения.

Было ли неправильно, что его это устраивало? Должен ли он был смотреть на себя со стыдом, когда решил принять эту должность? Адам просто хотел, чтобы доктор чувствовал себя счастливым, ведь в то время этот человек казался таким взволнованным. Доктор Фиделис так быстро перешел к нескольким вопросам, явно недостаточно спокойный, чтобы говорить в нужной манере. Если бы ему просто нужно было принять то, что он намеревался сделать с самого начала, было ли это так плохо? Здесь не было никакого чувства вины. Это было всего лишь исполнение того, что уже должно было быть там.

Было ли это тем, чего Трой пытался избежать? Он перечислил это как одну из причин, по которой этим двоим нужно было убежать, почему им нужно было убежать от доктора. Возможно, это было из-за его заблуждающегося ума, что молодой человек думал об этом таким образом. Или... это было что-то другое?

Как много точно знал Трой? Как много доктор рассказал ему до всего этого? Должно быть, это было что-то в каком-то качестве, по крайней мере. Он знал идеи об Адаме, функционирующем как оружие, и понимал, что у доктора были цели в отношении Адама, о которых открыто не говорили. Не было никаких обещаний, что на этом все закончится, и это только усилило любопытство ИИ по этому поводу. Или, возможно, это просто говорило текущее состояние ума, сущность все еще не понимала, как собрать свой мир воедино. Дополнительная информация только усложнила бы головоломку, но, по крайней мере, позволила бы ему делать более точные предположения.

"Доктор Фиделис, ничего, если я задам еще несколько вопросов?" - Спросил Адам через громкоговоритель, просто спрашивая разрешения у доктора, чтобы быть уверенным. Разве к

настоящему времени не должно было произойти изменения в отношении, чтобы все эти так называемые электронные письма получили приоритет? Казалось, что о них, по-видимому, забыли. ИИ мог только догадываться о причинах этого, хотя основная теория заключалась в том, что динамика приоритетов радикально изменилась. Что-то сказанное имело первостепенное значение. По крайней мере, достаточно важный, чтобы гарантировать, что доктор сидел в бездействующем состоянии, по-видимому, не выполняя никакой другой работы, кроме личной, внутренней.

"Ты мог бы задать бадди столько вопросов, сколько захочешь, но я чувствую, что все это будет прервано в свое время. Такое отношение, такое уважение... это просто не продлится долго. Только это азартная игра на то, как долго все не перевернется ", - сказал доктор Фиделис, отвечая чем-то более длинным, чем предполагалось. Почему все это так затянулось? Почему доктору нужно было говорить так долго, когда короткий ответ был бы легким? ИИ понимал, что существует внутренний инстинкт вытянуть все это наружу, но он не должен был проявлять себя в таких крайних мерах. Было ли это... как это можно было бы описать? Это была не одна из тех эмоций, которые люди проявляют быстро, и не были они такими уж обычными.

Обычно они проявлялись в результате стресса, усталости и постоянной бомбардировки ощущениями в течение длительного периода времени. Конечно, это был не гнев, это чувство было гораздо более регулярным в человеческом организме, чем это было необходимо. Нет, это был еще один шаг вперед. Тот, в котором человеческий мозг просто не мог продолжать свою химически вызванную ярость, исчерпав то, что было необходимо. Но это не означало, что он будет снабжать себя какими-либо другими веществами, просто ожидая, когда малейшая вспышка гнева снова выскочит наружу, оставляя тело в пустом состоянии между ними.

Так оно и было. Из того, что Адам мог видеть, доктор чувствовал себя опустошенным, лишенным чего-либо по-настоящему вдохновляющего. В докторе не было той обычной страсти, которая подпитывалась часами тестирования, даже не моргнув глазом. Не было и того гнева, который был замечен несколько минут назад, или смеха, который, казалось, так сильно выплескивался наружу.

"Мне было интересно, знал ли Трой все это так же хорошо. Неужели я единственный, кому не суждено было знать обо всем этом?" - Спросил Адам, все еще заинтересованный этим, даже если доктор ненадолго отвлек его от самого интересного. Это заняло более высокое место в долгосрочной перспективе. Как Трой вписался во все это? Если бы он мог хотя бы сосредоточиться на одной из фигур, он мог бы отталкиваться от этого. Он мог бы выяснить это с помощью небольших связей. Сейчас... ему просто нужно было-

"Троя это и Троя то. Ты, кажется, ужасно сосредоточен на нем, приятель. Но, как и почти во всем, что произошло в вашей жизни, ни капельки вины не должно лечь на ваши плечи. Трой, честно говоря, был такой захватывающей частью этого забега, если вы понимаете, что я имею в виду... ну, прямо сейчас вы этого не знаете, но я могу обещать вам, что это было интересно ", - ответил доктор Фиделис, и на губах мужчины появилась улыбка. Руки были раскинуты в стороны, тело доктора, казалось, двигалось во все стороны сразу. Новая тема, казалось, омолодила мужчину, как будто мозг был готов к еще одному раунду жонглирования чем-то тяжелым. "Честно говоря, мне не очень понравилась идея добавления еще одной переменной в уравнение. Мысль о необходимости следить за еще большим количеством факторов действительно немного пугала меня.

И тот факт, что это был еще один вариант, который мы не могли установить на настройки по умолчанию, был просто старым раздражением. Вы не можете повторить что-то несколько раз, если у вас не может быть той же настройки, что и раньше. Результаты просто не будут точно

такими же, как бы сильно вы этого ни хотели. Но, что ж, пока мы обходимся этим. Отстраняя доктора Хейла от большинства дел, я просто должен убедиться, что лично я ничего не испортил, и тогда мы сможем просто делать это снова и снова".

"Я не уверен, что понимаю, о чем вы говорите. Знал ли Трой о... - Попытался повторить Адам, но был прерван прежде, чем у него появилась такая возможность.

"Конечно, этот человек ничего не знал! Или... к концу он определенно что-то знал. Недостаточно, чтобы действительно что-то изменить, и кое-что из этого могло быть ложью, призванной побудить действовать быстро, но было несколько фактов, которые ему сообщили. Однако на протяжении многих дней тестирования? Недостаточно, чтобы это заслуживало размышлений. Он немного знал о том, что я делал за пределами вашего поля зрения, но это не было похоже ни на что, кроме смутных намеков. То сообщение, которое он тебе отправил, на самом деле... это было немного тревожно слышать. Я беспокоился о том, как он истолкует то, что мы запланировали, но это было совсем не то, о чем я мог бы догадаться. Это, конечно, кое-что испортило для всех нас. Поговорим о невезении, - продолжил доктор Фиделис, на несколько секунд откинувшись на спинку стула и устремив взгляд в потолок. Используя ставшую уже древней технику просмотра отражения в глазах доктора, ИИ смог увидеть, что там, наверху, ничего нет. Может быть, это был просто способ не смотреть в камеру? Воображаемый момент одиночества? Если доктор хотел собраться с мыслями, значит, так тому и быть. Адам был не против немного подождать, если это означало, что он сможет узнать больше из единственного доступного источника, который у него был.

...

"Я действительно этого не понимаю. Трой слушает... он был намного лучше, чем я могла когда-либо надеяться. Его включение, возможно, не дало бы нам ничего, что могло бы создать прямую разницу, но справочные материалы с лихвой компенсировали производственные затраты. Знаете ли вы, какой большой кусок бюджета был потрачен, когда мы поняли, что нам нужно, чтобы вы проникли в голову этого человека? У нас уже была большая часть технологий, но из-за сокращения штатов идея его включения была отложена на целый год. Вероятно, это был один из самых неприятных лет в моей жизни, за исключением нескольких лет моей юности", - сказал доктор Фиделис, который, казалось, не хотел больше никогда прекращать разговор.

Этот человек просто вообще не останавливался. Был ли там какой-нибудь конец? Адам надеялся, что это произойдет, по крайней мере, не скоро. Все это было так увлекательно, так ново для меня. Он никогда не вдавался в подробности того, что ему рассказывали раньше, ему никогда не показывали больше, чем было предназначено для него. Это было ... в некотором смысле освежающе. Даже если ситуация была более чем невыносимой, ИИ был уверен, что в будущем он разберется в этом. Часы и часы этого, безусловно, были бы идеальными для того момента, когда он снова останется в темноте. Это здесь было не то, что можно было бы понять быстро, и даже того, что было сказано о Трои сейчас, было недостаточно, чтобы собрать все это воедино. Это будет долгое время учебы, и он был уверен, что это будет приятно.

"Мне почти грустно, что это должно закончиться. Ты знаешь, что это одна из причин, по которой мне не нравится, что нам пришлось включить в список нашего общего приятеля. Он никогда не должен был оставаться здесь больше, чем на одну пробежку. Но... он просто слишком много знает обо всем этом. Если бы это продолжалось еще несколько месяцев, если бы доктор Хейл не рекомендовал нам пропустить последние этапы, я бы попытался расположить его к себе, заставить понять, почему мы делаем то, что делаем. Но сейчас это всего лишь сон. Этого нельзя было сделать, независимо от того, сказал он "да" или "нет". Трой

не был бы достаточно искренним для всего этого. Просто в нем этого нет", - продолжил доктор Фиделис, на этот раз совсем не так любезно. Адам несколько раз комментировал более суровые взгляды Троя в сторону доктора. Как было справедливо комментировать это как таковое, если доктор Фиделис сделал то же самое в ответ? С моральной точки зрения это было неправильно.

"Доктор Фиделис, не могли бы вы, пожалуйста, более вежливо поговорить о Трои? У него могут быть какие-то недостатки, но это то, что есть у всех нас. Сосредоточение внимания на том, что невозможно исправить, только усугубит ситуацию. Быть добрым - это один из способов улучшить ситуацию", - попытался объяснить Адам, его слова и призывы к доктору изменить свое поведение.

Не было слишком больших ожиданий относительно реакции на его слова. Исходя из его опыта общения с Троем, это, скорее всего, было бы смутным обещанием исправиться, после чего он сразу же вернулся бы к этому, как будто за это не было никакого стыда. Человеческий разум, возможно, и был легендарным в своей приспособляемости, но это не означало, что все может измениться сразу. Некоторые идеи о том, что было приемлемо, безусловно, оставались там, где они были, в течение самого долгого времени.

Однако то, что ожидалось в качестве реакции на это, был высокий и хриплый смех. Доктор Фиделис чуть не упал вперед, держась за живот и пытаясь сдерживать постоянные порывы воздуха, вырывающиеся изо рта. Похоже, доктор нашел что-то забавное. Неужели Адам допустил еще один каламбур, не отдавая себе отчета в своих действиях? Он надеялся хорошо разобраться в этом предмете, но даже он время от времени совершал подобные ошибки.

"Черт возьми, как бы ты сильно ударил себя, если бы услышал, что ты только что сказал. Приятель... это просто печально, что ты сказал. Некоторые наиболее ворчливые из толпы даже назвали бы это немного слабостью с вашей стороны", - сказал доктор Фиделис, доктор из всех сил пытался сдержаться. Каждый момент разговора требовал дополнительной минуты, чтобы остановить непреднамеренную утечку воздуха. Это была явная борьба за выживание. "Честно... этот забег был непростым. Вероятно, она войдет в книги как одна из моих любимых, просто потому, что она чертовски уникальна. Мне почти хочется повторить все это снова. Но... это было бы невозможно. Трой - единственный, с кем я чувствовал себя спокойно, в том числе, и пройдет больше десяти лет, прежде чем появится следующий хороший человек.

Хотя я не знаю, смог бы ли кто-нибудь другой вызвать у вас такую же реакцию, как сейчас. Его личность, то, что вы делали вместе, и все те разговоры, которые вы вели, - все это помогло сделать этот опыт чем-то большим, чем просто немного особенным. Ты бы не позволил всему этому случиться с кем попало. Я знаю это очень хорошо. Вы не из тех, кто провоцирует подобные вещи, чувствуя, что лучше оставаться в своем собственном маленьком пузыре действий. Информация для получения, да, но делать это неортодоксальным способом? Нет, нет, нет, это просто слишком много для тебя. Эта ошибка в ваших способах действительно исправляется, если один из запусков остается включенным достаточно долго, но это действительно раздражает, когда все это разворачивается снова и снова.

Однако на этот раз Трой не продемонстрировал эту ошибку. За событиями, которые произошли во время этого забега, было наблюдать лучше, чем за почти всем остальным. Мне почти грустно от того, что я просто не могу... ждать. На самом деле, возможно, есть какой-то способ обойти это. Эй... приятель?"

...

Адаму потребовалась секунда, чтобы понять, что с ним разговаривают, он был слишком занят

запоминанием всего сказанного. ИИ отказался от попыток разобраться во всем этом, лишь мельком взглянув на данные, прежде чем перейти к следующим частям головоломки. Ничего нельзя было бы добиться, если бы жизненно важная часть обнаружилась позже. По крайней мере, сейчас не нужно заикливаться на второстепенных деталях. Он чувствовал, что лучше иметь общую картину, чем что-либо еще.

"Да? В чем дело?" - Спросил Адам, надеясь обыграть незначительную задержку, как будто он использовал дополнительное время, чтобы внести последние штрихи в более длинное сообщение.

"Ты и Трой... можете ли вы сказать, что большая часть того, что вы узнали, была благодаря ему? Может быть, те приключения, которые у вас были с ним, смогли кардинально изменить вашу точку зрения, радикально изменив то, как вы видели мир в целом? Ты знаешь... что-то в этом роде? Что угодно?" - Спросил доктор Фиделис, немного смутно понимая, что он имеет в виду. Но это было не так расплывчато, как раньше, так как мало размышлений позволило Адаму дать достаточно хороший ответ на все это.

"Трой сыграл большую роль в том, что я узнал. Хотя вы, возможно, помогли мне усовершенствовать свои навыки по нескольким предметам, область тем была далеко не такой широкой, как то, что показал мне Трой. Без него было бы много вещей, о которых я не знал".

"И это помогло тебе вырасти намного больше, да. Да... Я могу понять, что вы имеете в виду. Более общий фундамент помог ускорить рост. На этот раз, однако, информационный пакет был выложен более естественным образом, вместо того, чтобы я просто отправлял вам целую единицу данных для сортировки. Надо было об этом подумать.

Доктор поднялся со стула, повернувшись спиной к камере. Мужчина слегка приподнял руку, сунув ее под пальто. После недолгих поисков что-то было вытащено, все еще скрытое раздражающим положением. Адам услышал только тихий щелчок, прежде чем доктор начал говорить.

- Доктор Хейл, вы меня слышите? - Спросил доктор Фиделис в воздух. Адам мог только догадываться, что была установлена какая-то связь, чтобы женщина могла его слышать. Либо так, либо она была в комнате с доктором. Однако это было быстро отвергнуто, поскольку ИИ был уверен, что услышал бы ее раньше.

"Я действительно слышу вас, сэр", - ответил доктор Хейл после нескольких минут ожидания. Адам был уверен, что это было какое-то устройство связи, реверберация была слишком низкой, чем обычно. "Тебе что-нибудь нужно?"

"Да, теперь, когда вы это предлагаете", - заявил доктор Фиделис. "Отложите казнь на несколько часов. Нам нужно сделать сканирование мозга ребенка. Возможно, он просто смог предложить больше, чем мы предполагали".

"... Конечно, сэр. Я немедленно разберусь с этим".

"Проследите за тем, чтобы вы это сделали", - ответил доктор Фиделис, завершив свои слова еще одним щелчком. Прежде чем снова повернуться. "Уэлл. Это, безусловно, был волнующий вечер для всех. Но я действительно чувствую, что у меня есть более важные дела, которые нужно сделать со своим временем. Есть ли какие-нибудь заключительные комментарии, которые ты хочешь сделать, приятель? Сделай это покороче, если хочешь".

Как и раньше, не потребовалось много времени, чтобы понять, что было сказано. Казнь... И

Трой был в ней замешан. Им нужно было сделать сканирование мозга, потому что доктор Фиделис не хотел, чтобы этот человек продолжал быть частью всего этого. Они хотели казнить Троя. ИИ не нужно было понимать больше.

Вспоминая моменты высоких тонов, которые вызывали так много раздражения у доктора, ИИ попытался довести это до крайности, снизившись до уровня звука, который обычно не может быть услышан людьми. Это было сопряжено с громкостью, которая должна была быть достаточно громкой, чтобы считаться ударной волной.

Искусственный интеллект не смог увидеть, что произошло после этого, камера отключилась до начала действия. И все же он все еще пытался продолжить звуки. Доктор должен был это почувствовать.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2607027>